

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Педагогика, рассматривающая содержание, закономерности, принципы, методы, формы обучения и воспитания, стремится дать учителям и родителям знания о том, как лучше научить и воспитать детей, как эффективней подготовить их к жизни и успешной деятельности в обществе. Однако в педагогике нет раздела, обстоятельно анализирующего фальсификацию образовательного процесса. Но без знания и преодоления этой вредоносной деятельности, вызванной прежде всего экономическими причинами, значительная часть педагогической энергии тратится впустую, а работа педагогов оказывается недостаточно эффективной. Так, может быть, пора перестать закрывать глаза на эту проблему?

Иосиф Гликман,
профессор
Московского
городского
педагогического
университета,
кандидат
педагогических наук

Помню, когда я учился в школе, в нашем курсе химии был материал не только о том, скажем, как получить химическим путём сталь, но и о том, что такое коррозия металлов и как её предотвратить; не только о том, как получить медь, но и об её окислении и т.д. И это было целесообразно. Потому что авторов курса химии, а вслед за ними и нас, школьников, интересовало не только применение изучаемых знаний, но и результаты деятельности: *а что будет потом?* Разве забота о перспективах своего труда не естественна?

Давайте посмотрим с этой точки зрения на состояние образования в нашей стране.

Много усилий современных педагогов тратится на то, чтобы молодёжь могла получить разностороннее и основательное образование. Однако общая результативность этих усилий оказывается недостаточной. Почему?

Тому, я полагаю, немало *объективных* причин, связанных с кризисным состоянием нашего общества, с тяжёлым финансовым положением не только средней, но и высшей школы. Эти обстоятельства порождают широкомасштабную *фальсификацию образования*, которая, как ржа, разъедает нашу образовательную систему. Именно она подтачивает и сводит на нет многие педагогические усилия.

Начну с одного случая. Мне довелось быть на уроке, который проводила молодая, только закончившая педвуз учительница рисования в 1-м классе.

— Сейчас мы будем рисовать фантастическое животное, — сказала она первоклассникам. — Возьмите карандаши и рисуйте. — Дети начали рисовать. Больше за весь урок учительница не сказала ни слова. Она поглядывала на детей, иногда подходила

к кому-то из учеников и стояла около него. Кто-то из детей продолжал рисовать, кто-то с кем-то разговаривал, иные ходили по классу, человек шесть ползали по полу. Учительница рисования продолжала молчать, а дети — по-своему развлекаться. Затем половина класса вывалилась в коридор и оттуда послышался шум. Наконец, в класс ворвалась учительница соседнего класса и стала, невзирая на стоящего учителя, кричать на детей за то, что они срывают ей урок. Когда она ушла, дети продолжили развлекаться...

Вот такой был «урок».

Я решил выяснить причины столь странного поведения молодой учительницы и попросил её ответить на некоторые вопросы:

— Какова была тема урока?

— Нарисовать фантастическое животное.

— А какова цель?

— Нарисовать фантастическое животное.

— Зачем?

Молчит.

— Вы планировали урок? Что сначала, что потом?

Молчит. Видно, что не задумывалась об этом. Ничего не смогла она сказать и о запланированной для этого урока методике преподавания. Тогда я её спросил:

— А вас в вузе обучали методике преподавания рисования?

— Да.

— Кто?

— Какая-то женщина...

— Как её фамилия, как зовут?

— Не знаю!

— А сколько занятий у вас было?

— Меньше десяти!

— И педагогику там преподавали?

— Да.

— А кто?

— Тоже какая-то женщина, я тоже не помню, как её зовут.

— Сколько было занятий?

— Семь или восемь...

Любопытно. Мы тратим на обучение студента педагогики и методике сотни

часов (и не только каждый студент знает своего преподавателя, но и каждый преподаватель студента!), а *им* хватает в десять раз меньше!.. Но самое поразительное открытие ждало меня позже.

— Скажите, пожалуйста, какой вуз и какой факультет вы окончили?

Тогда молодая учительница называет не только вуз, где я работал, но и тот самый факультет, на котором преподавал педагогику именно я. И что самое интересное — я был там *единственным* преподавателем педагогики! Но выпускница вуза не была со мной знакома, а я — совершенно точно — видел её впервые! Такой вот педагогический детектив!

Иду к директору школы, прошу показать диплом начинающего учителя. И вижу — диплом *наш* и оформлен он нашим деканатом со всеми нужными подписями и печатями. Пришлось обращаться в деканат. И тут всё выяснилось. Эта девушка окончила коммерческий вуз, который арендовал у нас некоторые помещения. (Кстати, поинтересовался у руководителей художественного факультета этого вуза, сколько занятий по педагогике и методике преподавания рисования проводилось с их студентами и кто преподавал эти предметы интересующей меня выпускнице? «Не больше десяти занятий по каждому предмету, — ответили мне, — а преподавали «какие-то женщины». *Всё совпало!*) Итак, девушка окончила коммерческий вуз. Но поскольку работники вуза *не имели права выдавать дипломы государственного образца*, им разрешили оформлять дипломы в нашем деканате! Не правда ли, мило: и волки сыты, и овцы целы, а главное — все довольны!

Некоторые вузовские преподаватели, не напрягаясь, не тратя много времени и сил на подготовку специалистов, получают возможность приработка (что, конечно, существенно в наше тяжёлое время.). С другой стороны, это очень удобно для плохо подготовленного абитуриента. Заплатив деньги, без конкурса попасть в вуз и довольно быстро полу-

чить вожделенный диплом о высшем образовании, которого *на самом деле не было и в помине*, и устроиться на работу. Однако чему он может научить детей? Я бы свою дочь такому учителю не доверил, и, думаю, многие родители со мной согласятся...

Хотя такая ситуация выгодна некоторым вузовским преподавателям и отдельным студентам, она совершенно неприемлема для будущих учеников таких «учителей», родителей учащихся, школы и общества в целом. (Кстати говоря, та учительница рисования, о которой я рассказывал, промучившись два года и промучив детей, всё-таки была вынуждена уйти из школы. Но всегда ли в подобных обстоятельствах так «везёт» ученикам, их родителям и школе?) Учитывая, что описанный случай — не единичный, можно представить себе культурные, экономические и иные потери общества.

Пусть читатель не подумает, что я против коммерческих вузов. Нет. Считаю, что многие из них делают весьма полезное дело. Но каждый вуз обязан удостоверить качество своей работы *собственным дипломом*. И если кто-то из них не получил ещё права на выдачу диплома государственного образца, то это право надо *заслужить высоким качеством образования*. И никак иначе.

Пример, который я привёл, можно дополнить многими другими, проясняющими некоторую *тенденцию*. Нередко в вузах и в разных людных местах можно увидеть *объявления о платном изготовлении курсовых и дипломных работ*. Получается интересная картина. Преподаватель даёт студентам задания курсовых и дипломных работ, чтобы *включить будущих профессионалов в самостоятельную исследовательскую деятельность*. А добрые дяди (судя по тем работам, которые попадали в мои руки, возможно, и кандидаты наук) за определённую мзду *освобождают* студентов от этой, совершенно *необходимой*, деятельности. Совсем, как те родители, которые делают уроки вместо

своих детей. Только небескорыстно. *Разве это не подрыв учебного процесса в вузе?* Ведь эффективность учёбы студентов во многом зависит от объёма и уровня их самостоятельной познавательной и — со временем — научной деятельности. *Освободить от этой деятельности — значит разрушить самую важную часть вузовского образовательного процесса*. Тогда уж проще сразу продавать им дипломы об окончании вуза, не тратя время и силы на обучение!..

Фальсификации образования в последнее время способствуют, увы, и возможности Интернета. Увлечение компьютером и Интернетом преподавателей вузов и школ вполне понятно. Они понимают, насколько удобно это средство для поиска и обработки информационных материалов, с успехом используют его преимущества. Однако компьютер, усиленный Интернетом, несёт в себе немалую *опасность* для образования и воспитания молодёжи и школьников. Среди многочисленных компьютерных дисков и предлагаемых Интернетом видеоматериалов и текстов находится немало сцен, игр, картинок и фильмов, привлекательно изображающих отношения между людьми на безнравственном уровне. Безбрежная «крутая» эротика и банальная порнография навязываются беззащитным (в силу возраста) подросткам и школьникам. Такова основная опасность Интернета для воспитания молодёжи.

Не менее велика опасность для *образования*.

Образование человека идёт не только путём знакомства с культурными текстами, их усвоения и запоминания. Ещё важнее — всестороннее упражнение и развитие интеллекта. Избегая необходимых усилий, часть студентов стремится *изобразить, а не выполнить* познавательный труд, «скачать» рефераты, курсовые и дипломные работы, выдав чужие тексты за свои. Тексты из Интернета убивают не только проблемное, но и репродуктивное обучение и мышление.

Таким образом, наряду с процессом совершенствования образования, подкрепляемым постоянными и упорными усилиями многих педагогов, развивается обратный процесс — его ухудшения, фальсификации. И если мы хотим противиться этому злу, то надо, прежде всего, разобраться в его причинах.

Размышляя над этими проблемами, прихожу к выводу, что одна из причин фальсификации образования — смещение основных задач деятельности руководителей образования. Естественная цель руководителя образовательного процесса — повысить его эффективность, результативность. Чем более культурными, образованными, подготовленными к профессиональной жизни и деятельности будут выпускники школы и вуза, тем лучше руководители выполняют свои задачи. Но это в норме. А вот если на первый план выходит *дешевизна* образования, если не выделяются необходимые средства на оплату преподавателей и содержание школ, тогда неизбежно падает качество образования.

Столь же губительно сказываются на образовании стремления руководителей из престижных соображений блеснуть

своими собственными знаниями, умением красиво говорить и выглядеть, устанавливать хорошие взаимоотношения с начальниками — и всё в ущерб главному своему делу. Очень часто происходит сейчас смещение установок на образование у учителей и учащихся. Когда преподаватель, школьник или студент относятся к своим обязанностям формально, то их истинные цели и интересы лежат *вне* образования. Очевидно, что у них произошло *смещение целей и установок*. Обращаясь к проблемам высшего образования, могу констатировать, что важнейшая причина смещения целей и установок некоторых участников образовательного процесса — общее обнищание, стремление поправить своё материальное положение, а то и обогатиться. Отсюда и формальная подготовка студентов к профессиональной деятельности, просчёты в их воспитании. Если преодоление каких-то причин (обнищание) выходит за рамки наших возможностей, то преодоление других во многом зависит от вузовских преподавателей, которые работают со студентами, будущими учителями. Именно вузовские преподаватели должны осознать необходимость борьбы с подделками, имитацией самостоятельной работы студентов. Конечно, нельзя (это бесперспективно) запретить пользоваться компьютером и Интернетом или покупать рефераты, выполненные другими лицами. Но всё же некоторые меры предпринять можно и нужно. Например, при представлении выполненной на компьютере самостоятельной работы потребовать от студента показать подготовительные материалы (выписки, конспекты, предварительные планы, список литературы) и определить связь текста с указанными источниками. Или дать задание реферировать недавно вышедшие научные журналы, по которым нельзя найти материал в Интернете.

Необходимо, на мой взгляд, увлечь студентов действительно творческой работой, создавая атмосферу нетерпимости к подделкам.

Вузовские преподаватели знают, что эффективность учебной деятельности студентов во многом зависит от стимулирования их познавательной активности. К сожалению, стимулом нередко становится лишь предстоящее после окончания вуза получение заветного дипломного удостоверения. Если возникает опасность остаться без диплома, то студент напрягает свои силы, чаще посещает занятия, больше читает, конспектирует, чаще выступает на семинарах, снова и снова сдаёт зачёты или экзамены и т.д.

Бесспорно, возможность получить диплом о высшем образовании — сильнейший стимул, — он открывает студенту широкие жизненные перспективы. Но целесообразно, работая со студентами, усилить влияние и других стимулов. Прежде всего, увлечь профессиональной деятельностью. Удовольствие от увлекательных дискуссий с товарищами, от успешной педагогической практики, от результатов самостоятельного исследования научной проблемы, постижения профессиональных тайн — все эти стимулы побуждают студента стремиться не только получить диплом, но и *настоящие* знания.

Чтобы перестроить и обогатить установку студентов на образование, преподавателю необходимо совершенствовать свою работу с ними. Процесс профессионального обучения должен включать многообразную деятельность. В идеале студенты должны *жить* в мире своей будущей профессии, в данном случае — в мире обучения и воспитания детей, в мире школьных событий, дел и интересов, классных собраний и детских переживаний. Эта модель педагогической деятельности соответствует и возрастным особенностям студентов, облегчает им усвоение педагогических знаний, делает их будущую профессию притягательной.

Конечно, и в традиционные семинары можно включить элементы практических занятий, деловых игр, дискуссий и даже встреч с работниками школ и с учащимися. Однако наши возможности

существенно возрастают при использовании таких форм, как педагогический кружок, педагогический клуб, студенческая олимпиада, конкурс научных студенческих работ, студенческие педагогические форпосты по месту жительства детей и, наконец, практика в школе. В прежние годы студенты всех курсов педвуза должны были пройти педагогическую практику. На IV и V курсах они давали уроки (эта практика сохранилась и сейчас). На I—III курсах помогали классным руководителям вести внеклассную работу с детьми. Для этого выделялся один день в неделю. Даже за этот день удавалось немало сделать. Ещё лучше было тогда, когда эти дни за весь год объединяли и получался месяц работы в школе. Такая концентрация позволяла достигать весьма успешных результатов во внеклассной работе (и это была осязаемая помощь классным руководителям), но главное —

позволяла лучше изучить школу, адаптироваться к ней, попробовать свои силы, проникнуться самым духом педагогического общения.

Сейчас от всех этих форм, за исключением практики на старших курсах и конкурса студенческих научных работ, пришлось отказаться — на всё это *не выделяются денежные средства*. Преподавателям стало проще — прочли лекции, провели семинары, приняли зачёты и экзамены — и всё, работа выполнена. Однако «проще» — не значит «лучше». Как говорится, иная простота хуже воровства. Хочу напомнить старый анекдот, как цыган лошадь кормил. Он решил поэкспериментировать — нельзя ли на ней сэкономить, и с каждым днём давал ей всё меньше еды, пока совсем не перестал кормить. И всё было хорошо — дешевле и проще. Вот только лошадь сдохла!..

Конечно, проще и дешевле — проводить меньше занятий со студентами, может быть, во много раз сократить курс педагогики, как делают в иных «новых вузах», а ещё «проще» — просто продать диплом об окончании вуза. Только вот что будет со школьниками и школами, куда придут такие выпускники вузов? Не попадут ли они в школу, где с ними будут работать такие учителя, как знакомая нам учительница рисования?.. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Образовательная система Франции и направления её модернизации

Уршула Ордон, преподаватель Академии им. Я. Длугоша г. Ченстохова, Польша

Реформа, проведённая в 80–90-е годы XX века, качественно улучшила систему французского образования за счёт изменения организационной структуры, особенно на уровне средней школы. Новая концепция образования предусматривала её деление на циклы и сессии с целью создания благоприятных условий для развития индивидуальных возможностей учеников. Модернизации подверглась также система подготовки учителей. Предпринятые меры предусматривали: увеличение мест в учебных заведениях, подготавливающих будущих учителей, введение системы роста заработной платы учителей и т.д.

Предполагается дальнейшая модернизация разных ступеней образования: направленность на формирование у учеников самостоятельности и креативности, обеспечение условий свободного выбора направлений, методов и форм обучения, создание широкой информационной сети.